11. ПРИТЧА О ДУБОВОЙ БОЧКѢ.

Выросъ въ лѣсу, въ зеленой дубровѣ, дубъ, безъ малаго въ два обхвата толщины, и сталъ онъ, состарившись, дряблѣть. Пришелъ хозяинъ, увидалъ, что время пришло, срубилъ его и продалъ кряжъ бочарамъ. Бочаръ велѣлъ распилить его на тонкія доски, изъ досокъ подѣлалъ клепки, собралъ ихъ, связалъ обручами, вставилъ по дну въ уторы — и вышла во всей исправности бочка. За бочку эту люди деньги даютъ, въ бочкѣ люди воду возятъ; на бочку кто ни посмотритъ, говоритъ, что сработана она ладно, и мастеру на славу, и добрымъ людямъ на потребу; говорятъ, что безъ бочки нельзя жить хозяйствомъ, нельзя жить безъ воды, а до нея не близко — ведрами не наносишься.

Все бы это и хорошо, да бочка наша, жила–нежила, а подъ конецъ разсохлась и разсыпалась. Хозяинъ ли не доглядѣлъ,

сами–ль клепки промежъ собой повздорили, да вмѣстѣ жить раздумали — не знаю, только разсыпалась вся бочка врозь. Ребятишки обручи разтаскали, пошли катать ихъ по улицамъ, да погонять хворостиной; клепки подъ ногами навалявшись, пошли то въ печь, то подъ лавку — и о бочкѣ этой помину не стало, и забыли что она на свѣтѣ была.

Въ притчѣ этой рѣчь идетъ вотъ къ чему: Дубъ — это православный прадѣдъ твой; клепки — вся его семья, и малъ и великъ; обручи, честь — смиреніе и доброе согласіе, которое держитъ и живитъ и питаетъ односемьянъ. Покуда клепки держались обручами, а цѣлая семья добрымъ согласіемъ въ одномъ кружкѣ, потуда все было хорошо и ладно; а какъ разсыпались клепки врозь, какъ не стало добраго согласія въ семьѣ, такъ и всѣ пошли по–міру и слуху объ нихъ никакаго.

Дружно — не грузно, а врозь — хоть брось, двѣ головни и въ чистомъ полѣ дымятся, а одна и на загнеткѣ гаснетъ.

Силенъ и богатъ мужикъ семьей; а одному и у каши не споро.